

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Федорова И.С., Попова М.П. Рассказ Василия Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница»: структура мономифа // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76403 EDN: HAHUVM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76403

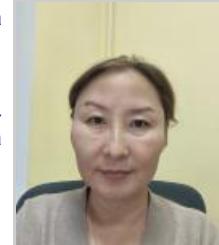
Рассказ Василия Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница»: структура мономифа

Федорова Инна Степановна

ORCID: 0009-0005-6322-9616

магистрант; институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
учитель; ГБНОУ РС (Я) РЛИ

677014, Россия, респ. Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Можайского 13/7

✉ teoina9@mail.ru

Попова Матрена Петровна

ORCID: 0000-0003-2656-2258

кандидат филологических наук

доцент; институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

677013, Россия, респ. Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Сергея Есенина, д. 2/4

✉ pmatrena75@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76403

EDN:

HAHUV

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2025

Дата публикации:

29-10-2025

Аннотация: В статье предметом исследования является сюжетная организация рассказа

известного якутского писателя Василия Васильевича Яковлева «Кытта кырдыбыт тэ□кэ тиит» («Со мною состарившаяся лиственница»), имеющего мифологическую основу. Миф становится отправной точкой для создания оригинальных произведений, в которых находит отражение не только общечеловеческий опыт, но и уникальное видение мира конкретного автора. В исследованиях проблемы взаимодействия мифологии и литературы народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проведенных литературоведами В.Т. Петровым, Н.Н. Тобуроковым, В.Б. Окороковой, А.Н. Мыреевой, П.В. Сивцовой-Максимовой, Н.В. Покатиловой, В.Г. Семеновой, Л.Н. Романовой и другими, источником зарождения и становления литературной традиции определяются их устное народное творчество и мифология. Производится сопоставительный анализ представленных в рассказе мифологических аллюзий в контексте универсальной модели мономифа американского исследователя Джозефа Кэмпбелла. Он представил ставшую результатом его работы в области сравнительной мифологии психоаналитическую теорию мономифа – единой сюжетной структуры, общей для многих мифологических повествований. Новизна заключается в том, что в данной статье впервые исследованы универсальные аспекты мономифа в рассказе «Кытта кырдыбыт тэ□кэ тиит» («Со мною состарившаяся лиственница») Василия Яковлева. В заключении мы пришли к выводу, что своеобразная повествовательно-мотивная основа произведения служит подтверждением гипотезы об авторском мифотворческом характере, в котором отражаются реалии времени и культура народа. Проведенное исследование позволяет высказать мысль о том, что путь старика Микиппэр, архетипического героя рассказа «Со мною состарившаяся лиственница» Василия Яковлева, есть метафора пути предков, осваивавших суровый край вечной мерзлоты. Этот путь, сопряженный с преодолением трудностей, отражается в образе величественной лиственницы – символе стойкости и жизненной силы, пустившей глубокие корни в вечную мерзлоту. Лиственница, состарившаяся вместе с Микиппэр, становится не только свидетелем его личной истории, но и воплощением коллективной памяти народа, хранящей в себе воспоминания о борьбе за выживание и адаптацию к суровым условиям.

Ключевые слова:

мифология, архетип, мономиф, структура мономифа, мифологический сюжет, мифологема, путь героя, инициация, обряды перехода, неомиф

Особенности эпического повествования и мифологической поэтики проявляются в литературном произведении, по свидетельству А.Н. Мыреевой, многоуровнево: в сюжетно-композиционной структуре, своеобразии стиля, принципах изображения характера, авторской позиции, в целом, в нравственно-философской концепции произведения [\[8, с. 116\]](#).

В современных исследованиях Ю.Г. Хазанович, Н.А. Непомнящих, С.Д-Н. Малзуровой эти факты подтверждаются и осмысливаются по-новому. Во-первых, мифологические персонажи и существа, заимствованные из устного народного творчества, нередко становятся главными действующими лицами литературных произведений, определяя ход событий и мотивы поступков героев. Во-вторых, фольклорные мотивы и архетипические сюжеты обнаруживаются в структуре повествования, придавая тексту символическую глубину и усиливая его эмоциональное воздействие на читателя. В-третьих, использование мифологических и фольклорных элементов позволяет писателям

транслировать культурные ценности и традиции своих народов, сохраняя их идентичность в современном мире. В-четвертых, обращение к устному народному творчеству способствует созданию уникальной художественной атмосферы.

В настоящее время, по мнению Ю.Г. Хазанович, литературы народов Сибири, Севера и Дальнего Востока со своим авторским миром, особенностью художественного мышления, системой национальных и универсальных мифомотивов и их смысловыми нюансами в национальном тексте, нетрадиционной проблематикой представляют уже не «периферийное» художественное явление, а являются частью не только российского, но и мирового культурного пространства [\[17, с. 91\]](#).

Период писательской деятельности В.В. Яковлева приходится на 1970-1990-е гг. В это время, как констатирует В.Б. Окорокова в монографии «Юкагирский роман», мифологизм, фольклоризм художественных произведений стали чертой не только советской, но и всей мировой литературы [\[10, с. 43\]](#).

Рассказ «Кытта кырдыбыт тэ□кэ тиит» («Со мною состарившаяся лиственница»), созданный писателем в 1973 году, также имеет мифологическую основу. О сильных архетипических мотивах сюжета произведения свидетельствует, в первую очередь, образ священной для якутской культуры птицы – орла. Мифологическая составляющая произведения не привлекала должного внимания исследователей, этим обусловлена актуальность исследования.

В статье особое внимание уделено изучению построения сюжета рассказа Василия Яковлева «Кытта кырдыбыт тэ□кэ тиит» в переводе Алексея Амбросьева-Сиэн Мунду «Со мною состарившаяся лиственница» [\[19\]](#) в соотношении со структурой мономифа Джозефа Кэмбелла.

Американский философ Джозеф Кэмбелл (1904-1987) представил ставшую результатом его работы в области сравнительной мифологии психоаналитическую теорию мономифа – единой сюжетной структуры, общей для многих мифологических повествований – в книге «The Hero with a Thousand Faces» («Тысячеликий герой»), опубликованной в 1949 году. Мономиф представляет собой путешествие архетипического героя, включающее три ключевых этапа: отделение (отчуждение), посвящение (инициация) и трансформация, символизируемая смертью и возрождением, либо возвращением героя в исходную точку. Кэмпбелл утверждал, что типичная траектория мифологического странствия героя представляет собой развитие структуры, общей для всех ритуалов инициации, которую можно рассматривать как ключевой элемент мономифа [\[6, с. 37-38\]](#).

Иными словами, мономиф, или единый миф, – универсальная схема повествования о пути героя. Некоторые исследователи формулируют его как «универсальный инициационный сюжет, связанный с преодолением рубежа» [\[15, с. 246\]](#).

В труде «Тысячеликий герой» описана схема путешествия, состоящая из семнадцати этапов, сгруппированных в три смысловые части: «Исход», «Инициация» и «Возвращение». Первая фаза «Исход» символизирует отказ от привычного уклада жизни. Герой отправляется в экспедицию, достигая границ между освоенной реальностью и неизведанным. В конце этой фазы персонаж покидает знакомое окружение и оказывается вовлеченным в череду испытаний, символически переживая своеобразную «смерть». Это событие разделяет его существование на период, предшествующий началу путешествия, характеризующийся обыденной рутиной, и период последующий, полный тайн и привлекательности. Вторая фаза, именуемая инициацией,

связана с процессом получения новых знаний и навыков. На этом этапе герой преодолевает множество трудностей, побеждая так называемых «стражей порога», охраняющих границы между мирами. Часто именно в этой фазе происходит обретение сокровища, которое не всегда имеет материальную форму, может быть получение особого статуса, эзотерических знаний, мудрости, опыта и тому подобного. Это период столкновения с серьезными опасностями, за которым следует заслуженная награда для тех персонажей, которые проявили достаточную стойкость и храбрость. Третья фаза путешествия героя, «Возвращение», представляет собой путь домой, к истокам. Герой обогащен новым опытом, силой и знаниями, которыми он обязан поделиться с окружающими. На этом заключительном этапе путешествия героя происходит завершение цикла.

Эти части образуют целостную структуру, представляющую собой архетипический путь героя. Каждая фаза мономифа включает в себя определённые шаги с уникальным наполнением. Хотя «путь героя» может включать до 17 ступеней, это не является строгим правилом, и их число может быть сокращено до минимума на каждом этапе. Фаза «Исход» характеризуется чередой драматических событий, таких как: «Мир повседневности»; «Зов к странствиям»; «Отвержение зова»; «Сверхъестественное покровительство»; «Преодоление первого порога»; «Во чреве кита». Здесь следует отметить уточнение исследователя Р.М. Перельштейна: «Привычная жизнь героя в качестве отправной точки путешествия представляется само собой разумеющейся, хотя Кэмпбелл не выделяет «Мир повседневности» как отдельную главу. Впоследствии данная стадия была добавлена К. Воглером» [\[11, с. 49\]](#). В фазу «Инициация» входят: «Путь испытаний»; «Встреча с Богиней»; «Женщина как искусительница»; «Примирение с отцом»; «Апофеоз»; «Вознаграждение в конце пути». Героическая история завершается фазой «Возвращение», состоящей из следующих ступеней: «Отказ от возвращения»; «Магическое бегство»; «Спасение извне»; «Пересечение порога, ведущего в мир повседневности»; «Властелин двух миров»; «Свобода жить». Концепция «пути героя», изначально разработанная Кэмпбеллом, эволюционировала с течением времени. Некоторые стадии были объединены, в то время как другие стали рассматриваться как факультативные.

Понятие мономифа при этом охватывает не только странствия в физическом пространстве, но и внутреннее преображение, что подчеркивает исследователь О.М. Седых: «Каждое новое путешествие является вкладом в поддержание космического баланса: созидая собственную личность, обретая жизненные смыслы, герой заново творит мир; гармонизированный мир отражает состояние его внутреннего Я». [\[14, с. 79-80\]](#) Следовательно, данная концепция предполагает, что универсальный сюжет о герое, проходящем через испытания и возвращающемся с приобретенным знанием, может служить и отражением глубинного стремления человека к самопознанию и интеграции с миром.

Символическая природа образности, обобщенность представленных идей в творчестве В.В. Яковлева позволяют рассматривать его произведение через призму теории мономифа, выявляя в них универсальные мотивы и символы.

Сюжетная динамика рассказа «Со мною состарившаяся лиственница» начинается с описания одинокого проживания (дети рождались, но умирали) семьи старика Микиппэр и старухи Оппуос и продолжается упоминанием старика о появлении орла, а далее – переживаниями стариков, негодящих о том, что птица не улетела в срок и остается на дереве, воспринимая это зловещим знаком (подробно об отношении якутов к орлу

изложено нами в статье «Мифо-фольклорные традиции в творчестве Василия Яковлева: тематика, образы, сюжет» [\[16, с. 143-144, 145\]](#)). С наступлением холодов происходит немыслимое — орел залетает в балаган (жилище) старииков. Их охватывает страх. Все время думая о причинах неожиданного грозного соседства, Микиппэр вдруг вспоминает, что в детстве спугнул большую когтистую птицу, выющую гнездо. Как человек, перенявший от своих предков их верования и обычаи, он понимает, что орел послан высшими силами в наказание, смиленно принимает его, слабеет, ложится в постель и ждет смерти. Завершается рассказ приближением весенних дней. Орел выходит из балагана и однажды приносит старикам добычу — горностая. У старииков появляется гордость за разумную благодарную птицу. Но радость длится недолго: в птицу стреляют комсомольцы. Микиппэр и Оппуос очень жалеют о ее гибели и хоронят, соблюдая требования к обряду погребения человека.

Рассмотрим организацию сюжета рассказа с точки зрения возможных параллелей со стадиями трех фаз мономифа.

Таблица №1 Стадии мономифа в рассказе

N	Фазы	Стадии мономифа	Ситуации в рассказе
1	Исход	<p>Мир повседневности</p> <p>Устоявшийся уклад жизни главного персонажа, предшествующий его приключениям, воспринимается как логичное начало сюжетной линии, хотя Кэмпбелл не считает необходимым отводить ей особое место в своем исследовании. Стадия «Мир повседневности» взята у последователя Кэмпбелла, автора руководства для сценаристов, голливудского продюсера Кристофера Воглера [11, с. 49]</p>	<p>Одинокое проживание семьи старииков в отдаленном урочище — аласе рядом с высокой красивой лиственницей — хранителем мира старииков. По верованиям якутов, дерево посреди аласа священное, символ мирового дерева [12, с. 108]</p> <p>« Е м ука зал ось , что лиственница, ставшая ему, к а кро дна я , встречает радостным покачиванием кудряво-мохнатых ветвей и спешит рассеять беспокойство, мол, у нас все в порядке. В минуты грусти и печали Микииппэр та же приходил к своему дереву и разговаривал с ним, молча жаловался на невзгоды. П осл е этого обретал д ушевн ое спокойствие, чувствовал прилив сил» [19, с. 24]</p>
		<p>1. Зов к странствиям (знаки призыва героя)</p> <p>Ч е р е д а обстоятельств</p>	<p>Появление орла на лиственнице. Негодование</p>

	приводит главного героя к осознанию необходимости обменять привычную реальность на непредсказуемый "волшебный" мир.	старика, не понимающего, почему птица не улетела в срок и остается на дереве
	2. Отвержение зова	Опасения, связанные с приметами, с традиционными верованиями.
	3. Сверхъестественное покровительство	Обращение с просьбой к шаману Ньяхсаану. Его советы. Приношение в жертву бычка, чтобы умилостивить высшие силы и отвадить беду
	4. Преодоление первого порога	Орел не улетел. Принятие ситуации. Смирение с соседством орла на дереве. Кормление его
	5. Во чреве кита Это архетипический символ, который в мифологии обозначает образ как материнского лона, так и места захоронения. Персонаж пересекает границу известного мира и сталкивается с могущественными сущностями, перед которыми вынужден склониться. Эти силы захватывают его, вследствие чего он попадает в неизведанное пространство, где ощущает себя мертвым. Данный образ отражает идею трансформации и перерождения, где пребывание во тьме и неизвестности ведет к последующему обновлению.	Вторжение орла в балаган. Понимание стариками вынужденной совместной зимовки, подчинение силе природы и традициям. Они вынуждены кормить птицу, чтобы остаться в живых. «Стариков больше всего угнетала мысль о том, что придется с я постоянно сторожить в балагане птицу, поскольку она вполне могла проникнуть в хотон - коровник, совмещённый с домом, и насмерть перепугать там скотину. Так что им теперь из дома никуда» [19, с. 65] .
2	Инициация	
	6. Путь испытаний	Страх соседства с птицей-посланницей небесных сил и хищником. Страх неминуемого наказания.

		<p>Страх смерти. Страх за жизнь домашнего скота</p> <p>«Страдающий нехорошой болезнью человек терпит и переживает, скрывая это от сторонних глаз. И точно так же старики хотят, чтобы никто из двуногих не проведал об их необычном жильце. Они мучаются о т свербящей мысли, что кто-то нежданно нагрянет к ним и узнает всё. Тогда их будут избегать словно прокажённых, поскольку в народе считалось позором пойти по миру, умереть от преследования хищной птицы – это всё равно, что сгинуть с этой Срединной земли от проклятия. И даже после смерти не оберёшься пересудов, пойдёт молва, люди будут шептаться по углам. Так что старики теперь больше всего страшатся внезапных гостей, они даже боятся думать, что тогда будут делать, куда денут жильца, как объяснят людям его пребывание в доме» [19, с. 68].</p>
	7. Встреча с Богиней	Микиппэр вспоминает, что в детстве спугнул большую когтистую птицу, выющую гнездо. Орел в верованиях якутов — священное тотемное животное, олицетворение Айыы – высших сил, сил природы
	8. Женщина как искусительница	
	9. Примирение с отцом	Старик признаёт, что появление орла является возмездием за его ошибку в обращении с почитаемой

		птицей. Он покорно принимает испытание, осознавая его как справедливую кару, ниспосланную свыше.
	10. Апофеоз На этой стадии персонажу предстоит испытание преображением. Ритуал трансформации служит ключевым этапом, посредством которого оценивается нравственность и духовная зрелость претендента на божественность. Герою требуется продемонстрировать абсолютную чистоту помыслов и непоколебимую готовность к возложенной миссии. Эта трансформация отражает процесс личностного становления и самореализации.	Ожидая неизбежного конца, Микиппэр принимает свою судьбу. Он прекращает охотиться и заниматься хозяйством. Физические силы покидают его, и он проводит все больше времени в постели.
	11. Вознаграждение в конце пути	К началу весны орел выходит из балагана и приносит добычу в качестве своеобразной благодарности за зимовье. Старики испытывают чувство гордости за столь разумную птицу.
3	Возвращение	
	12. Отказ от возвращения	
	13. Волшебное бегство	
	14. Спасение извне	Окончание холодных дней «...у Быка Мороза отвалился второй рог (большинство фольклористов считают, что второй рог у якутского мифологического Быка Мороза отпадает 24 февраля, - прим. пер.) и сильные холода отступили...» [19, с. 68].
	15. Пересечение порога, ведущего в мир повседневности	Убийство орла комсомольцами. Жалость стариков к птице. Старик

		хоронит орла рядом с могилкой сына
	16. Властелин двух миров	
	17. Свобода жить	<p>Наступает весна. Лиственница вновь расцветает</p> <p>«Состарившаяся с ним громадная лиственница скинула сегодня свой пышный зимний наряд. Весь её вид - стройный стан, в е р х у ш к а , управлявшаяся прямо в небеса, словно говорили ей, подбадривая его: «Пусть законы бытия говорят, что пришло время стареть, но мы вместе с тобой переживём ещё не одну метель, ещё не единожды растает снег на наших плечах» [19, с. 83].</p>

Структура повествования в рассказе обнаруживает параллели со стадиями мономифа: 3 фазы, 14 стадий. Ниже будет рассмотрено соответствие этих стадий трехактной структуре произведения.

Стадия «Мир повседневности» фазы «Исход» соотносится с экспозиционной частью рассказа. Начинается рассказ с описания, по структуре схожего с зчином сказки «Жили-были старик и старуха...»: «На дальнем стыке двух старинных улусов в теснине суровых хребтов... выделяясь среди других деревьев особой статью и величием, высится громадная лиственница... С небольшого, как наковальня для косы, приземистого балагана, расположенного возле тёжкого исполина, вьётся сизый дым. ...двуногих здесь всего лишь двое — это сын Собо старик Микииппэр и его старуха Оппуос» [\[19, с. 11\]](#).

Этап «Зов к приключениям» коррелирует с завязкой повествования. Старик выражает недовольство тем, что орел, несмотря на наступивший срок отлета, не покидает его лиственницу. Далее в развитии сюжета возникает конфликт: орел проникает в жилище стариков. Главный герой сталкивается с очередным испытанием, называемым «Во чреве кита», которое олицетворяет сферу возрождения героя, его глубокую трансформацию.

Этап «Инициация» ознаменован зимовкой со священным орлом. Какое решение примут старики? Страх смерти. Страх перед силой природы. Начинается стадия «Путь испытаний», которая, в свою очередь, совпадает с развитием конфликтного действия в сюжетной композиции и его продолжением.

Воспринимая опасное соседство как зловещее предзнаменование, старик вспоминает о проступке, совершенном в детстве, и принимает возмездие, готовясь к уходу из жизни. Так выглядит стадия «Апофеоз» в контексте структуры мономифа. Эпизоды представляют

собой кульминацию рассказа в рамках трехактной структуры повествования.

«Вознаграждением в конце пути» для старики является добыча, принесенная орлом, которую они понимают как благодарность птицы за кормление и их смиренно-доброе отношение. Но орла убивают комсомольцы, прибывшие объявить о новых порядках. Этот факт является развязкой сюжета. Старики скорбят по орлу, как по человеку, и хоронят его по традиции.

Заканчивается рассказ не смертью, ассоциирующейся с сенильным периодом жизни человека, а началом весны, с которой лиственница вновь оживает, даря надежду на продолжение жизни.

Итак, архетипическая модель жизненных изменений, закодированная в мономифе, позволяет читателю увидеть в сюжете отражение фундаментальных закономерностей человеческой судьбы, вечной борьбы между противоположными началами. Образ лиственницы в качестве символа надежды и возрождения усиливает эмоциональное воздействие рассказа. Природа, с ее циклическими процессами умирания и возрождения, выступает как подтверждение неизбежности обновления.

В концепции мономифа затрагиваются общечеловеческие архетипы и проблемы, поэтому они понятны каждому. Такой подход позволяет находить новые смыслы художественного текста.

Исследователи Д.А. Батурина, Е.Б. Еренчинова правомерно подчеркивают, что автор художественного произведения неизбежно объективирует в творчестве самого себя, желая средствами нарративно-мотивной структуры выразить личностную идентичность или всеобщность бытия. Стремится использовать в своём произведении реминисценции сюжетов из архаических мифов, накладывая их на события своего времени и культуру своего народа, таким образом, превращая своё творчество в неомиф [\[1, с. 101\]](#).

Использование якутским писателем В.В. Яковлевым мифологических мотивов, их переосмысление и адаптация к современной действительности создает новую реальность, отражающую его понимание мира, ценности и идеалы. Реминисценции из архаических мифов становятся своеобразным ключом к пониманию авторской интенции, позволяя читателю глубже проникнуть в замысел произведения.

Проведенное исследование позволяет высказать мысль о том, что путь старика Микиппэр, архетипического героя рассказа «Со мною состарившаяся лиственница» Василия Яковleva, есть метафора пути предков, осваивавших суровый край вечной мерзлоты. Этот путь, сопряженный с преодолением трудностей, отражается в образе величественной лиственницы – символе стойкости и жизненной силы, пустившей глубокие корни в вечную мерзлоту. Лиственница, состарившаяся вместе с Микиппэр, становится не только свидетелем его личной истории, но и воплощением коллективной памяти народа, хранящей в себе воспоминания о борьбе за выживание и адаптацию к суровым условиям.

Таким образом, «Со мною состарившаяся лиственница» Василия Яковleva предстает не просто рассказом о жизни одиноких стариков, а философским размышлением о пути народа, его связи с природой и о значении памяти в сохранении идентичности.

Библиография

1. Батурин, Д. А., Еренчинова, Е. Б. Поэтика мифологизма: нарративно-мотивная

- структура сказки П. П. Ершова "Конёк-горбунок" // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 100-108. DOI: 10.47475/1994-2796-2023-10113. EDN: GCBIRO.
2. Беляев, Д. А., Беляева, У. П., Меринов, К. А., Казарин, А. В. Теория мономифа и универсальные мифологические концепты в повествовательной структуре видеоигр // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9, № 2А. С. 114-120. DOI: 10.34670/AR.2020.11.11.012. EDN: XEHEQO.
3. Воглер, К. Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино. Москва : Альпина нон-фикшн, 2015. 608 с.
4. Емельянов, Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. 192 с. EDN: YQVCNN.
5. Караева, Л. Б., Караева, З. Б. Структура мономифа в карачаево-балкарском фольклоре. Песня-легенда "Бийнёгер" // МНКО. 2021. № 3 (88).
6. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. Москва : Рефл-бук, АСТ, Ваклер, 1997. 384 с.
7. Малзурова, С. Д.-Н. Мифо-фольклорные истоки прозы народов Сибири и Севера 60-80-х гг. ХХ века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. Улан-Удэ, 2015. 26 с. EDN: ZPTLZJ.
8. Мыреева, А. Н. Фольклорные традиции и развитие философской прозы в якутской литературе // Вестник СВФУ. 2010. Т. 7, № 4. С. 115-120.
9. Непомнящих, Н. А. О чем говорят сюжеты и мотивы литератур народов Сибири и Дальнего Востока ХХ века // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 77-90. DOI: 10.17223/18137083/81/6. EDN: OILVVO.
10. Окорокова, В. Б. Юкагирский роман : монография. Якутск : Ситим, 1994. 135 с.
11. Перельштейн, Р. М. Алгоритм мономифа в драматургии кинопроизведения // Вестник ВГИК. 2022. № 2 (52).
12. Попова, Г. С. Древо мира Аал Луук мас в современной культуре якутов Саха // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С. 103-120. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10082. EDN: JWXDJY.
13. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. 400 с.
14. Седых, О. М. Джозеф Кэмпбелл и зигзаги неомифологии: от феномена "Звездных войн" к алгоритмам сторителлинга // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 6. С. 77-93. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=41578562>. EDN: SXANJU.
15. Токарева, Г. "Жестокая старость и проклятая юность в мономифе Уильяма Блейка" // Вопросы литературы. 2005. № 3. С. 245-262.
16. Федорова, И. С., Попова, М. П. Мифо-фольклорные традиции в творчестве Василия Яковлева: тематика, образы, сюжет // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 12. С. 142-148. EDN: GNFBIW.
17. Хазанович, Ю. Г. Проблемы изучения литератур малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2010. № 1 (1).
18. Хазанович, Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера : монография / Ю. Г. Хазанович ; отв. ред. Ч. Г. Гусейнов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. 129 с.
19. Яковлев, В. В. Со мною состарившаяся лиственница: рассказ / В. В. Яковлев ; пер. А. Амбросьева-Сиэн Мунду. Якутск, 2019. 83 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом статьи является рассказ Василия Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница», который рассматривается в классической структуре мономифа, ведущим своё начало от произведений американского философа Джозефа Кэмбелла. В связи с этим предлагаем уточнить название статьи: Элементы мономифа в творчестве якутских писателей (на примере сравнения рассказов Дж. Кэмбелла и Василия Яковлева), или Черты мономифа в творчестве Василия Яковлева (на примере рассказа «Со мною состарившаяся лиственница»). Данное уточнение носит рекомендательный характер.

Методология исследования основана на сравнительно-сопоставительном анализе произведений, относящихся к мономифу и произведению Василия Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница». Проводимые автором параллели указывают на высокую лингвистическую проработку данного текста и применение современных литературоведческих принципов при его анализе, однако, работа бы только выиграла, если бы автор провел не только параллели, которые позволяют рассматривать данное произведение в контексте мономифа, но и сделал акцент на аутентичности, свойственной только текстам якутских писателей. Данное замечание также носит исключительно рекомендательный характер.

Актуальность исследования, на наш взгляд, заключается в том, что впервые тексты якутских авторов рассматриваются не только с позиции содержания, сюжета, строения и их фольклорной окраски, но предпринимается попытка вписать их в контекст мирового литературоведения, в частности в структуру мономифа, на наш взгляд, это удается автору, благодаря верным параллелям и выявлению трехактной композиционной структуры.

Новизна исследования не вызывает сомнения, так как исследуемый рассказ в подобном ключе не рассматривался ранее в литературоведении. Не проводились контекстуальные параллели работ философа Джозефа Кэмбелла и Василия Яковлева. С этой точки зрения интерес представляет таблица, которая наглядно демонстрирует параллели рассказов американского философа и якутского автора и имеет практический интерес для дальнейшего изучения особенностей мономифа в творчестве якутских писателей.

Стиль статьи и структура научного изложения показывают высокое владение автором теоретическими понятиями и терминологическим аппаратом литературоведения, логикой научного построения исследовательской работы.

Обращение в библиографии к работам А.Н. Мыреевой, Ю.Г. Хазановича, Н.А. Непомнящих, С.Д.-Н. Малзуровой и др. показывает глубокую проработку проблемы мономифа. Стоит отметить, что автор использует в библиографии большое количество современных исследований, что позволяет в исследуемом вопросе апеллировать новой терминологией и современными литературоведческими понятиями и концепциями.

Выводы автора интересны и закономерны. Интерес для читательской аудитории данная работа может представлять с позиции преемственности литературных традиций малыми народностями, с позиции изучения литературы малых народностей в контексте мировой литературы.

Статья может быть рекомендована к печати.